Z 31

Z 31

Всеволод
ГЛУХОВЦЕВ

МАДЬЯР

Москва
2018

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г55

Разработка серийного оформления
А. Саукова, Ф. Барбышева

В оформлении переплета использована
иллюстрация художника *И. Хивренко*

Глуховцев, Всеволод Олегович.
Г55 Мадьяр / Всеволод Глуховцев. — Москва : Издательство «Э», 2018. — 320 с.

ISBN 978-5-04-091855-3

Судьбы людей непредсказуемы. Что было бы, если б у студента-филолога Андрея Егорова не оказались твердая рука, точный глаз и если бы в университете была военная кафедра, дающая отсрочку от призыва?.. Но кафедры не было, а первый разряд по стрельбе был — и это привело к превращению лингвиста в снайпера армейской контрразведки, ступившего на стезю воина-профессионала. Военная карьера, правда, не сложилась, но с такой специальностью и в мирное-то время не затеряешься, а Андрею «повезло» оказаться в зоне техногенной катастрофы, превратившей крупный город в дикое поле, населенное враждующими вооруженными группировками. В крупнейшей из них он быстро становится лицом, приближенным к лидеру, который однажды вызывает Андрея к себе и сообщает, что перед группой стоит трудная задача и выполнить ее может только он, бывший сержант-контрактник Егоров...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-091855-3

© Глуховцев В. О., 2018
© АО «Литературный совет», исключительные права, 2018
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2018

Глава 1

Я жестко глянул в чужие тревожные глаза. Они моргнули.

Это важно. Инструктор-психолог в спецучебке наставлял: «Взгляд должен быть как штык! Взглянул — воткнул! И все, он твой. Делай с ним что хочешь. Вообще, боец контрразведки в каждом встречном должен видеть потенциального противника. Пусть он потом окажется своим. Свой — хорошо. Или там нейтрал. Зато ни один враг мимо не проскочит...» И дальше шла умелая накачка на тему — мы-де, воины спецподразделений, рыцари двадцать первого века, государева защита и опора и так далее.

Дела давно минувших дней! А вот смотрика, навсегда. Учили хорошо. Взгляд — штык. Взглянул — и парень моргнул, глаза блудливо мотанули влево-вправо.

— Ну что, — я твердо держал взор, — показывай?

— Товар? — он ощерился, показав подгнившие зубы.

Я молча усмехнулся углом рта.

Двое моих встали тактически безошибочно, создав плотный сектор обзора и обстрела. Внутри его — сильно потрепанная, без фар и передней облицовки крытая «Газель» и трое неопрятных, давно не мытых типов. Двое, похоже, не представляли ничего, кроме жадности, жестокости и тупости, а вот третий...

Да, этот третий, пожалуй, кое-что мог. В его движениях, повадках, даже в осанке чувствовалась школа, пройденная до катастрофы. Не бог весть какая, но она была. И обращаться с оружием этот субъект умел: ремень древнего «АКМ» был выпущен ровно настолько и переброшен через шею именно так, чтобы из автомата можно было мгновенно открыть огонь на поражение.

Тут я поймал себя на том, что стал думать, кем мог быть этот хмырь в прежней жизни. Контрактник? Патрульно-постовая служба? ЧОП?.. Но вовремя спохватился и выбросил чушь из башки. Какая разница!

Гнилозубый подскочил к заднему борту «Газели», откинул тент:

— Вылазь! Да пошустрее, шевели булками!

Товар. Грубо, но как есть.

В кузове зашуршали, затопали, и через борт перелезла коренастая, почти квадратная девица со светлыми волосами, собранными в жид-

кий хвост. Следом выбрались еще две, столь же бесцветные и вялые. Никакие — обычная характеристика подобных особ, при том что внешне они были все разные, и я равнодушно зафиксировал бледно выраженные индивидуальные особенности. Привычка, никуда не денешься.

— Живее, швабры драные! — заорал гнилой, что оказалось сравнительно цензурным предисловием к дальнейшей совершенно нецензурной речи в адрес продаваемых женщин. Но почему-то этого торговцу показалось мало, и, продолжая поливать матом, он наградил бедолаг двумя-тремя увесистыми пинками и толчками.

Черт знает, чего этот дурак хотел достичь. Может, продемонстрировать крутость, может, искренне презирал своих рабынь. А может, просто такова была его скотская натура. Словом, хрен знает, но достиг он того, что во мне остро полыхнула ненависть.

Внешне она не проявилась никак. Невозмутимо я наблюдал, как несчастных пинками и руганью подогнали ко мне, столь же невозмутимо, даже чуть брезгливо осмотрел их. Лишь слегка потер кончиками пальцев мочку левого уха.

Психология трактует данный жест как раздумье и сомнение, что как раз подходит

к ситуации. Но настоящее его значение было другое.

В нашей бригаде разработана система знаков, визуальных и словесных, позволяющая незаметно для окружающих сигналить друг другу о том, что делать в той или иной обстановке. Коснувшись уха, я без слов сказал своим: «Работаем!» И они тут же откликнулись.

Ратмир негромко откашлялся. Это значило: «беру автоматчика». Скиф сделал полшага вправо: «беру правого». Все верно. Щуплый, с трусливо бегающими глазками юнец был наименее опасен. Мне, стало быть, достался сам купчишка. Ладно.

— Та-ак, — оценивающе протянул я, — ну и что вы за них хотите?

Вальяжный тон дался не очень просто. Меня душил гнев.

Кто знает, может, я бы и расплатился с этими бродягами, и катись они к едрене-фене. Но здесь, вблизи, я разглядел в глазах женщин такую затаенную тоску, они смотрели так затравленно и безнадежно: будь что будет... что так и перевернулось что-то во мне. Суки! До чего людей довели!

Ненавижу, когда измываются над слабыми. Самое сволочное дело. И потому...

— Ну как чего хотим? — продавец слегка напрягся. — Договаривались же! Первым де-

лом бензин. Сто литров. Потом, патроны к «калашу». Только семь-шестьдесят два, пять-сорок пять не надо...

— Да я не об этом, — перебил я.

— А об чем? — он обалдел.

Я загадочно усмехнулся, вскинул взор, побродил им по небу.

— Зима холодная будет, — таков был мой ответ, отчего коммерс, похоже, потерял дар речи. Смотрел на меня? выпучив глаза. Я усмехнулся еще загадочнее:

— Работать! Работать надо.

Все! Слово-спуск.

Ратмир — лучший в нашей бригаде, если не во всем Комбинате мастер клинка. Я не раз видел, как он с десяти метров метал НР — нож разведчика — точно в центр пистолетной мишени. Этот навык он отточил до совершенства. Метал из разных положений, усложняя задачу. Он вообще оказался прирожденным воином, чей талант в мирное время, должно быть, так бы и остался зарытым в землю. Но вот — не было бы счастья, да несчастье помогло. В новом взбаламученном, вывихнутом, в общем-то, ненормальном мире бывший водила городской маршрутки стал первоклассным бойцом. И главное, военному делу он учился с упоением, особенно тому, что на казенном языке именуется разведывательно-диверсионной де-

ятельностью, тренировался часами, до упаду, как спортсмен, целящий в чемпионы.

Я к тому, что данный случай был для Ратмира, считай, учебный. Взмах руки — и клинок сверкнул на солнце, точно призрак.

Автоматчик вряд ли что успел понять. Острие, видать, перебило спинной мозг. Раз! — и на тот свет. Он будто сломался, как стоял, так и осел наземь.

Скиф таким мастером не был. Но и противник его был лопух лопухом. Он тоже ни черта не успел понять. Скиф не рискнул метать нож. Но выхватить и броситься вперед — один миг. Удар! — и юный гангстер распростился с жизнью.

Кто сплоховал, так это я. Переоценил себя и недооценил противника. Мой НРС был вроде прямо под рукой, но зацепился гардой за что-то, пальцы впустую скользнули по рукояти.

А купец — не ахти как умен и способен к бою, но какое-то животное чутье у него было. Оно не ум, не смекалка, ничего подобного. Но у иных людей, в жизни ничем не замечательных, бывает, вдруг включается и спасает их.

Вот и этот козел стремглав отскочил назад и успел выхватить пистолет. «ТТ».

Я уже материл себя со скоростью семь-восемь слов в секунду — но секунды этой я не потерял. Нож у меня был закреплен под правую

руку, а пистолет под левую. Я вообще правша, но стреляю с левой руки, с левого плеча. Не знаю, почему так.

А враг потерял миг на взведение курка. Вот оно, преимущество самовзвода! У «макара» взводить курок не надо, и хоть первое усилие на спуске куда тяжелее, чем у прочих выстрелов, и вообще «ПМ» оружие совсем не снайперское — но в ближнем бою главное не это. Опыт и безотказность техники — вот главные плюсы, и вот почему старик «ПМ» живее всех живых, не сдвинули его навороченные, эргономичные, но усложненные модели новых поколений. В умелых руках «макар» — лучшая система для ближнего боя.

Тут, слава богу, никаких заминок. Рука сама все знала, все сделала как надо. Выстрел! — враг упал. Дико закаркала, взвилась над ближним перелеском воронья стая, вспугнутая выстрелом.

Это в кино застреленные эффектно взлетают, раскинув руки, и грохаются, сшибая множество предметов. В реале от удара пули человек вмиг становится мешком, набитым требухой. Точно в нем выключают зажигание, он падает сломанной куклой.

Так и упал горе-купец. Все! Не спасло чутье. Бой кончен.

Тишина — сказал бы я, если б не противные вороньи вопли. Стая тучей кружила над чуть

поредевшим сентябрьским перелеском, возбужденным ором обсуждая, видно, человеческие глупости, мешающие жить умным воронам.

Женщины застыли, боясь шевелиться и вроде бы даже дышать. Ратмир и Скиф стояли на изготовку в ожидании приказа. Дисциплина у нас в бригаде была на пять.

— Вольно, расслабиться, — сказал я всем. — Проверьте этих, — кивнул на лежащих. — Вы, барышни, тоже дышите смело! Считайте, выиграли счастливый билет. Повезло!

Они смотрели недоверчиво, но уже с надеждой.

— Да нормально все, — подтвердил я. — Кончилось ваше рабство! Что эти уроды с вами делали?

— Ух... — процедила та, что вышла первой, и в этом даже не слове, а выдохе вылилась вся гамма чувств к мучителям.

— Понятно, — я повернулся к парням. — Ну, что там?

— Три двухсотых, — доложил Ратмир. — Чисто!

Страсть к военному делу включала у него и тягу к соответствующей терминологии.

— Отлично. Пять минут на все про все — и на базу!

Под «все про все» имелись в виду сбор трофеев, оттаскивание трупов на опушку — на

будущую радость стае, все еще продолжавшей скрипучую перекличку, но уже вроде бы сообразившей, что от людей воронам не только беспокойство, но и продукты питания... Ну и краткая беседа с бывшими пленницами. Имена они, конечно, какие-то назвали, но я пропустил их мимо ушей. Что же касается трофеев, то помимо «Газели»-развалюхи достались нам несколько единиц стандартного стрелкового оружия с патронами и мелкое барахло, о котором говорить нечего... Что ж, и это хлеб.

Решили так: впереди едет на «Газели» Ратмир с пленницами, следом мы со Скифом на нашем «Ниссане». Здоровенный пикап «Титан» был нам выделен на эту операцию специально, даже бочка с бензином в кузове имелась для правдоподобия. Собственно, кто знает, как могло бы дело обернуться, возможно, и обменом. Но что вышло, то вышло.

До Комбината отсюда километра три, не больше. Рванули, не теряя время, но со всеми мерами предосторожности. Скифа я посадил за руль, сам выполнял функции боевого охранения, приспособив для этого в том числе и трофейный «АКМ». 1967 года выпуска! — прочел я на ствольной коробке, чему, впрочем, не удивился. Ходят нынче по миру и куда более старые стрелковые единицы.

— Слышь, командир, — Скиф слегка шмыгнул носом. — А ты чего это из ствола сработал? Сам же сказал — работаем холодным оружием, а сам шмальнул?

Я вспомнил, какими словами награждал себя, когда рука соскользнула с рукояти ножа, мысленно улыбнулся. Да, теперь-то можно смеяться, но вот тогда...

— Да лоханулся малость, — и рассказал, как было дело. Свои промахи и ошибки перед подчиненными нужно признавать честно, это я понял давно. Здоровая самокритика поднимает уважение.

Выстрел, конечно, был неприятным шумовым эффектом. Но все же в глубине души я считал, что последствий не будет. И в стратегическом смысле эта акция вряд ли вызовет трения в отношениях Комбината с прочими группировками Синеозерска. Про себя я уже начал выстраивать разговор с Князем — надо быть готовым к острым вопросам.

Первый мой прогноз оправдался полностью. До Комбината домчались без происшествий, метров за сто до ворот Скиф по моей команде начал сигналить условным ритмом, ворота разомкнулись, и часовые строго по всем правилам, но с радостными, большей частью матерными приветствиями пропустили мини-колонну на территорию. Дома!

* * *

Честно сказать, я лишь вот этим, только что минувшим летом стал ощущать Комбинат по-настоящему как дом родной, когда так странно щемит сердце, когда смотришь на причудливые угрюмые заводские строения. Сжился с ними, какие-то совсем пустяковые приметы стали такими... черт его знает! Я стал удивленно ловить себя на том, что меня тянет улыбнуться, когда вижу знакомую тропку вдоль резервуаров, красно-кирпичные стены и пыльные окошки насосной станции...

Но на фиг лирику! К делу.

Весть разнеслась со скоростью звука. Кто был свободен, постарались примчаться на встречу, и я, признаюсь, надеялся увидеть Катю. Но не увидел. Не скажу, что так уж огорчился. Нет и нет.

К тому же размусоливать это мне не дали. Как черт из табакерки выскочил советник Князя Валет и сразу взял общую радость под контроль:

— Ну, чего сбежались, как на ярмарку? Баб не видели?.. Давайте, давайте, по местам!.. Привет, Мадьяр, как все обошлось, нормально? Ну, я так и думал. Мы тут выстрел слыхали... Ага, ясно. Хорошо, хорошо... Гудрон, веди этих баб в санчасть, пусть осмотрят, у них, поди, полный набор всякой бяки... Репа, а ты трофеями